

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
об утверждении доклада об осуществлении
конституционной юрисдикции в 1998 году**

№.1 от 22.01.99

Мониторул Официал ал Р.Молдова N 16-18/5 от 18.02.1999

* * *

Именем Республики Молдова
Конституционный суд в составе:
Павел БАРБАЛАТ - председатель
Николае КИСЕЕВ - судья
Михай КОТОРОВАЙ - судья
Константин ЛОЗОВАНУ - судья
Георге СУСАРЕНКО - судья

при участии Иона Антона, Иона Бот, Аурела Киструги, Елены Сафалеру, Илие Шевчука, судей-ассистентов, Алены Балабан, секретаря суда, в соответствии со ст. 10 Закона о Конституционном суде, ст. 80 Кодекса конституционной юрисдикции, рассмотрев в открытом пленарном заседании доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 1998 году,

П О С Т А Н О В Л Я Е Т:

1. Утвердить доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 1998 году.
2. Доклад направить Парламенту Республики Молдова, Президенту Республики Молдова, Высшему совету магистратуры.
3. Настоящее постановление является окончательным, вместе с докладом публикуется в "Monitorul Oficial al Republicii Moldova".

Председатель
Конституционного суда Павел БАРБАЛАТ

Кишинэу, 22 января 1999 г.
N 1.

Д О К Л А Д
об осуществлении конституционной юрисдикции в 1998 году

Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 1998 году представлен в соответствии со ст.10 Закона о Конституционном суде и ст.80 Кодекса конституционной юрисдикции.

В 1998 году в Конституционный суд было представлено 71 обращение, по сравнению с 64 обращениями в 1997 году. В своих обращениях субъекты запрашивали заключения по предложениям о пересмотре Конституции - 3, по толкованию Конституции - 15. Осуществлен контроль конституционности 17 законов, 11 постановлений и положений, принятых Парламентом, 6 указов Президента Республики Молдова, 14 постановлений и 15 распоряжений Правительства.

В Конституционный суд обратились: Президент Республики Молдова - 3 обращения, Правительство - 4 обращения, Высшая судебная палата - 1 обращение, Генеральный прокурор - 2 обращения, депутаты Парламента - 54 обращения, парламентские фракции - 6 обращений, Народное собрание Гагаузии (Гагауз-Ери) - 1 обращение.

По существу разрешено 37 обращений, принято 42 постановления (в том числе 6 постановлений по вопросам деятельности Конституционного суда), 19 определений и одно заключение. В принятом заключении Суд высказался по предложениям о пересмотре Конституции, в 6 постановлениях дано толкование некоторых положений Конституции. Признаны неконституционными полностью или частично 2 закона, 5 постановлений Парламента, 1 указ Президента Республики Молдова и 5 постановлений Правительства.

Суд утвердил результаты выборов Парламента Республики Молдова от 22 марта 1998 года. На протяжении отчетного периода были признаны избранными в качестве депутатов Парламента с утверждением мандатов 9

кандидатов в депутаты.

Суд пересмотрел 2 своих постановления, принял 5 определений о прекращении производства по делу о контроле конституционности некоторых нормативных актов. К рассмотрению по существу не были приняты 12 обращений.

I. КОНТРОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЗАКОНОВ,
РЕГЛАМЕНТОВ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПАРЛАМЕНТА
(ст.135 ч.(1) п. а) Конституции)

В связи с обращениями Президента Республики Молдова и депутатов Парламента XIII созыва Федора Ангели и Аурела Чепоя Суд осуществил контроль конституционности некоторых положений Кодекса о выборах и Постановления Парламента N1508-XIII от 18 февраля 1998 года "Об обеспечении единства применения некоторых положений Кодекса о выборах на всей территории страны в ходе избирательной кампании, при подсчете и распределении мандатов, а также при подтверждении результатов выборов Парламента XIV созыва". Указанным постановлением Парламент дал толкование ст.13 ч.(3), ст.86 и 87 Кодекса о выборах.

По мнению авторов обращения, положения оспариваемых статей противоречат ст.2 ч.(1), ст.16 ч.(2), ст.38, ст.54, ст.61 ч.(1) и (2), ст.66 п. с), ст.72 ч.(2) п. с) Конституции.

Депутат Федор Ангели обратился в Конституционный суд и по поводу неконституционности положений ст.73 ч.(2) Кодекса о выборах, согласно которой выборы Парламента проводятся по одному общенациональному округу, а также положений ст.203, устанавливающей, что кодекс вступает в силу со дня опубликования и применяется со дня принятия. Выборы Парламента по одному общенациональному избирательному округу не гарантируют, по мнению автора обращения, избрание в Парламент представителей Гагаузии, нарушая, тем самым, положения ст.16 ч.(2), ст.38 и 39 Конституции; положения ст.203 Кодекса о выборах, предусматривающего введение в действие Кодекса не с момента его вступления в силу, а со дня принятия, противоречат ст.76 Конституции.

В обращении Президента Республики Молдова указано, что положения ст.13 ч.(3) Кодекса о выборах, предусматривающей, что в случае, если занимаемая кандидатом должность несовместима с должностью депутата Парламента, на которую он баллотируется, кандидат обязан приостановить свою деятельность в занимаемой должности на период избирательной кампании, являются неконституционными. В обращении утверждалось, что согласно ст.70 ч.(1) и (2) Конституции, несовместимость относится к должности депутата Парламента, а не к статусу кандидата в депутаты. Глава государства обратился также с просьбой о признании неконституционным Постановления Парламента N 1508-XIII от 18 февраля 1998 года, аргументируя это тем, что законодатель дал толкование положений ст.13 ч.(3), ст.86 и 87 Кодекса о выборах, являющегося органическим законом, посредством постановления, а не закона.

В своем постановлении Суд отметил, что согласно ст.61 Конституции Парламент избирается на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании в соответствии с органическим законом о выборах. Следовательно, Парламент вправе принять любую форму выборов или любой порядок распределения депутатских мандатов. Законодательный орган самостоятельно решает, какая из избирательных систем будет принята - мажоритарная, пропорциональная или смешанная - и какой порядок распределения мандатов будет установлен для кандидатов. Суд отметил, что представительский 4% ценз, установленный для независимых кандидатов, не ограничивает конституционного права доступа любого гражданина к занятию политических должностей или к государственной службе и не нарушает принципа равенства поданного голоса.

Суд признал конституционными положения ст.73 ч.(2) Кодекса о выборах. Выборы депутатов в Парламент XIII и XIV созывов по одному общенациональному избирательному округу свидетельствуют о том, что в законодательный орган были избраны и представители национальных меньшинств, в том числе гагаузы. Суд также признал, что ограничение, предусмотренное ст.13 ч.(3) Кодекса о выборах, для кандидатов,

занимаемая должность которых несовместима с должностью, на которую они баллотируются, соответствует положениям ст.16 ч.(2), ст.39 ч.(3) и ст.54 Конституции.

Суд не согласился с точкой зрения Президента Республики Молдова, согласно которой Постановление Парламента N 1508-XIII от 18 февраля 1998 года противоречит Конституции. В соответствии со ст.66 п. с) Высшего закона одними из основных полномочий Парламента являются толкование законов и обеспечение единства законодательного регулирования на всей территории страны. Указанным постановлением Парламент дал толкование положений ст.13 ч.(3), ст.86 и 87 Кодекса о выборах, что входит в его компетенцию, предусмотренную Конституцией. Из содержания данного постановления Парламента можно сделать вывод, что высший законодательный орган не внес изменений и дополнений в Кодекс о выборах, а всего лишь дал толкование некоторых его положений. Таким образом, Суд признал конституционными положения ст.13 ч.(3), ст.73 ч.(2), ст.86 и 87 Кодекса о выборах, а также Постановление Парламента N1508-XIII от 18 февраля 1998 года.

Вместе с тем, Суд, осуществляя контроль конституционности Кодекса о выборах в целом, констатировал, что некоторые его нормы не полностью соответствуют положениям Конституции. Например, ст.39 ч.(6) Кодекса о выборах предусматривает, что избиратель может быть включен только в один список избирателей и только по одному избирательному участку на основании прописки. Выражение "на основании прописки" противоречит ст. 38 ч. (2) Конституции.

В соответствии со ст.142 ч.(3) Кодекса о выборах выносимые на республиканский референдум вопросы предварительно одобряются Конституционным судом по требованию органа, объявившего референдум. Данное положение Кодекса о выборах явно противоречит ст.135 ч.(1) п. d) Конституции. Суд может высказаться по поводу вопросов, вынесенных на республиканский референдум, только по его окончании, но не предварительно.

Ст.142 ч.(4) Кодекса о выборах предусматривает, что принятые путем республиканского референдума акты обладают высшей юридической силой, не нуждаются в каком-либо утверждении и обязательны для применения на всей территории Республики Молдова. Суд констатировал, что выражение "в каком-либо утверждении не нуждаются" из указанной статьи также противоречит ст.135 ч.(1) п. d) Конституции. Поскольку одним из полномочий Суда является подтверждение результатов республиканских референдумов, акты, принятые путем референдума, могут иметь юридическую силу только в случае, когда единственный орган конституционной юрисдикции подтверждает результаты республиканского референдума.

В соответствии со ст.203 Кодекса о выборах вступает в силу со дня опубликования и применяется со дня принятия. Суд установил, что выражение "... и применяется со дня принятия" противоречит ст.76 Конституции. Закон вступает в силу со дня опубликования или в срок, предусмотренный в самом законе; неопубликование закона влечет его недействительность. Кодекс о выборах был принят Парламентом 21 ноября 1997 года и опубликован в "Monitorul Oficial al Republicii Moldova" N 81 от 8 декабря 1997 года. Следовательно, Парламент постановил применить несуществующий органический закон (М.О., 1998, N54-55, ст.23).

Был признан неконституционным ряд статей Закона N39-XIII от 7 апреля 1994 года "О статусе депутата Парламента" в редакции Закона N 1215-XIII от 25 июня 1997 года "О внесении изменений и дополнений в Закон о статусе депутата Парламента", оспариваемого депутатами Парламента XIII созыва Думитру Дьяковым, Георге Марином и Владимиром Солонарем, по мнению которых ст.30, 30/1, 30/2 и 30/3 данного закона противоречат Конституции.

Рассмотрев оспариваемый закон, Суд установил, что, поскольку гарантии исполнения депутатского мандата неразрывно связаны с фактическим исполнением депутатского мандата, очевиден незаконный характер положений ст.30 ч.(4) закона, согласно которой депутату выплачивается единовременное выходное пособие за месяц до сложения им депутатских полномочий.

Согласно ст. 64 ч. (1) Конституции, источники финансирования

Парламента предусматриваются в утверждаемом им бюджете. Следовательно, ст.30 ч.(4) и ст.30/2 Закона о статусе депутата Парламента, обязывающие Национальный банк Молдовы погашать расходы, связанные с выплатой единовременного выходного пособия депутату по истечении срока мандата и предоставлять депутатам Парламента кредиты, противоречат конституционным принципам, согласно которым государство обязано обеспечить защиту национальных интересов в сфере экономической, финансовой и валютной деятельности (ст.126 ч.(2) п. с) Конституции).

Проанализировав положения ст.30 ч.(5) закона, Суд установил, что они противоречат ст.28 того же закона, предусматривающей, что на срок исполнения депутатского мандата действие трудового договора приостанавливается, что по истечении срока мандата депутату гарантируется прежняя работа (должность), а при ее отсутствии - равноценная работа (должность) на том же или с его согласия на другом предприятии. Таким образом, установив, что в случае невозможности трудоустройства по истечении срока мандата бывшему депутату выплачивается пособие в размере месячных депутатских выплат за каждый месяц вынужденного простоя, но не более чем за 6 месяцев, с сохранением непрерывного трудового стажа в течение этого периода, Парламент нарушил ст.63 и 69 Конституции, продлив, фактически, депутатский мандат.

Согласно ст.30/1 закона, должность депутата Парламента по истечении срока мандата приравнивается к государственным должностям I ранга, предусмотренным Законом о государственной службе. Данная статья противоречит положениям Закона о государственной службе N 443-XIII от 4 мая 1995 года, являющегося законодательной основой деятельности государственной службы и устанавливающего ст.3 ч.(3), что действие закона не распространяется на депутатов Парламента (М.О., 1998, N 26-27, ст.14).

Данное постановление Суда было принято 17 февраля 1998 года и опубликовано 23 марта 1998 года. Парламент же 2 апреля 1998 года принял 4 постановления: N 1622-XIII "О предоставлении социальных гарантий депутатам Парламента по истечении срока мандата", N 1623-XIII "О пенсиях депутатам", N 1624-XIII "О присвоении классов чинов" и N 1625-XIII "О предоставлении единовременного пособия", которые, как отмечает Суд в Определении N 2 от 16 апреля 1998 года, по существу, подменили соответствующие статьи Закона N 39-XIII от 7 апреля 1994 года "О статусе депутата Парламента", признанные, согласно Постановлению Суда N 7 от 17 февраля 1998 года, неконституционными.

В определении Суд установил, что, согласно ст.72 ч.(3) п. с) и j) Конституции, организация и деятельность Парламента, общий режим трудовых отношений, профессиональные союзы и социальная защита регламентируются не постановлением, а органическим законом, который, согласно ст.66 п.с) Конституции, обеспечивает единство законодательного регулирования на всей территории страны. В данном контексте пункт 1 Постановления N 7, которым ст.30, 30/1, 30/2, 30/3 Закона N 39-XIII от 7 апреля 1997 года "О статусе депутата Парламента" (в редакции Закона N 1215-XIII от 25 июня 1997 года) признаны неконституционными, был дополнен выражением "... и позднее принятыми аналогичными по смыслу законодательно-нормативными актами". Пунктом 2 постановления Суда нового содержания установлено, что 4 постановления Парламента от 16 апреля 1998 года (N 1622-XIII, N 1623-XIII, N 1624-XIII и N 1625-XIII) являются неконституционными и не имеют юридической силы (М.О., 1998, N 40-41, ст.19).

Признан неконституционным и Закон N 101-XIV от 22 июля 1998 года "Об уточнении бюджета государственного социального страхования на 1998 год", рассмотренный Конституционным судом в связи с обращением депутата Виктора Чекана.

Что касается ст.16 ч.(2) Закона N 1424-XIII в редакции Закона N 101-XIV, то Суд отметил, что субъективное право, сложившееся в соответствии с принятым ранее законом, не может быть изменено субъективным правом, сложившимся в силу закона, принятого позднее; в противном случае можно предположить, что деяния, совершенные в прошлом, подлежат регламентации новым законом, что противоречит ст.22 Конституции. Таким образом, выражение "начиная с 1 января 1998 года" из

ст.16 ч.(2) в редакции Закона N 101-XIV противоречит изложенному принципу.

По поводу нарушения законодательным органом процедуры голосования, Суд отметил, что, согласно ст.36 ч.(2) Регламента Парламента, заседания Парламента признаются правомочными при участии большинства избранных депутатов.

Из стенограммы заседания Парламента установлено, что в заседании участвовал 51 депутат (из 101 признанных депутатов) и что данный закон был принят 51 голосом депутатов. Суд установил, что закон не набрал необходимое число голосов, более того, он был рассмотрен на неправомочном заседании Парламента без учета требований ст. 74 ч. (1) Конституции, а также положений ст. 36 ч. (2) Регламента Парламента. Тем самым, Парламент нарушил процедуру принятия органического закона, в связи с чем Закон N 101-XIV от 22 июля 1998 года был признан неконституционным (М.О., 1999, N 1-2, ст. 2).

Высшая судебная палата обратилась в Конституционный суд с просьбой осуществить контроль конституционности Закона N 970-XIII от 24 июля 1996 года "Об экономических судебных инстанциях", Закона N 942-XIII от 18 июля 1996 года "О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс", Закона N 1171-XIII от 30 апреля 1997 года "О внесении изменений и дополнений в Закон об экономических судебных инстанциях и Гражданский процессуальный кодекс" и признать их неконституционными.

В ходе рассмотрения обращения Суд установил, что в соответствии со ст. 114 и 115 Конституции создание чрезвычайных судов запрещено. Правосудие осуществляется именем закона только Высшей судебной палатой, Апелляционной палатой, трибуналами и судами. Вместе с тем, ст. 115 ч. (2) Конституции предусматривает, что для отдельных категорий судебных дел могут действовать, согласно закону, специализированные суды. Создание и действие специализированных судов предусмотрены Законом N 514-XIII от 6 июля 1995 года "О судостроительстве". В ст. 15 ч. (2) названного закона специально предусмотрено, что для отдельных категорий дел могут действовать, согласно закону, экономические, военные и другие суды.

В соответствии с изложенным, Высший закон предусматривает, что организация, компетенция и процедура рассмотрения дел специализированными судами осуществляется органическим законом. Согласно Закону N 970-XIII от 24 июля 1996 года, экономические суды как составная часть судебной системы создаются Парламентом в соответствии с Конституцией и Законом о судостроительстве.

Предоставление Экономическому суду права обращения в Конституционный суд противоречит, по мнению Высшей судебной палаты, ст. 115 Конституции. Однако ни ст. 115, ни какая-либо другая статья Конституции не предусматривает субъектов с правом обращения в Конституционный суд. Согласно ст. 135 ч. (2) Конституции, субъекты, имеющие право обращения в Суд, предусмотрены Законом о Конституционном суде. Право, данное Экономическому суду, а также другим субъектам с правом обращения в Конституционный суд, предусмотрено ст. 25 п.е) Закона о Конституционном суде. Учитывая изложенное, предоставление Экономическому суду права обращения в Конституционный суд не противоречит Конституции.

Суд также не согласился с аргументом, изложенным в обращении, что в соответствии со ст. 278/60 Гражданско-процессуального кодекса предоставление Председателю Высшей судебной палаты, Генеральному прокурору и Председателю Экономического суда права обжаловать в кассационном порядке в Высшую судебную палату вступившее в силу решение Экономического суда противоречит конституционным принципам независимости, беспристрастности и несменяемости судей. Ст. 119 Конституции предусматривает, что решения суда могут быть обжалованы заинтересованными сторонами и компетентными государственными органами в соответствии с законом. Суд полагает, что данная статья Конституции закрепляет одно из основных прав, которым должны руководствоваться при осуществлении правосудия. Несмотря на то, что Конституция предоставляет заинтересованным сторонам и компетентным государственным органам право обжаловать в соответствии с законом в кассационном порядке решения

судов, нельзя утверждать, что данное право противоречит принципам независимости, беспристрастности и несменяемости судей. Председателю Высшей судебной палаты, Генеральному прокурору, Председателю Экономического суда предоставлено право обжаловать решения судов только в соответствии со ст. 278/60 Гражданско-процессуального кодекса. Учитывая изложенное, Суд признал конституционными законы, оспариваемые Высшей судебной палатой (М.О., 1998, N 14-15, ст. 10).

В связи с обращениями Президента Республики Молдова и 10 депутатов Парламента XIII созыва Суд осуществил контроль конституционности выражения "или по собственной инициативе Парламента" из Закона N 1399-XIII от 5 декабря 1997 года "О внесении изменения в ст. 7 Закона о телевидении и радио", а также постановлений Парламента N 1383-XIII и N 1385-XIII от 26 ноября 1997 года, которыми Парламент дал толкование ст. 7 ч. (2) Закона о телевидении и радио. Согласно вышеназванным актам, президент государственной компании "Телерадио-Молдова", генеральный директор телевидения и генеральный директор радиовещания освобождаются от занимаемой должности и по собственной инициативе Парламента без предварительного согласования с Координационным советом по телевидению и радио.

Считая, что Парламент создал автономную публичную власть, не предусмотренную Конституцией, превысив, тем самым, свои конституционные полномочия и нарушив принцип разделения властей в государстве, депутат Виктор Чекан обратился с просьбой о контроле конституционности 26 статей Закона N 603 от 3 октября 1995 года "О телевидении и радио" (ст. 7 ч. (2), ст. 13 ч. (1), ст. 14, ст. 15 ч. (2) и (3), ст. 16 ч. (1), ст. 17 ч. (3), ст. 18 ч. (3), ст. 19 ч. (1), ст. 21, ст. 22 ч. (2), ст. 25, ст. 31-39, ст. 41, ст. 43, ст. 46, ст. 47, ст. 50, ст. 51).

Рассмотрев данные обращения, Суд установил, что для обеспечения роли государства как гаранта права лица на информацию, государство посредством законодательной власти вправе устанавливать на основании ст. 66 п. г) и ст. 107 ч. (2) Конституции общие правила управления как публичной системой вещания, так и частной. Суд отметил, что образование в соответствии с Законом N 603-XIII от 3 октября 1995 года Координационного совета по телевидению и радио, который управляет деятельностью всех компаний, студий, станций и телерадиоорганизаций, не является превышением полномочий Парламента и не нарушает ст. 6 Конституции.

Суд не согласился также и с точкой зрения Президента Республики Молдова, согласно которой выражение "или по собственной инициативе Парламента", из ст. 7 ч. (2) Закона о телевидении и радио в редакции Закона N 1399-XIII от 5 декабря 1997 года противоречит ст. 6, ст. 31, ст. 32 и ст. 34 Конституции, ущемляет автономию Координационного совета по телевидению и радио. Согласно ст. 66 п. j) Конституции, в условиях, предусмотренных законом, Парламент избирает и назначает официальные государственные лица. Назначение и освобождение от должности руководителей государственной компании "Телерадио-Молдова", являющейся по своему статусу государственным, а не частным учреждением, это конституционное право Парламента, и нельзя рассматривать его как вмешательство в деятельность других властей. Оспариваемое выражение было признано конституционным (М.О., 1998, N 66-68, ст. 28).

Депутат Виктор Чекан представил два обращения об осуществлении контроля конституционности ст. 126 и ст. 279 ч. 2 п. 1) и ч. 3 Гражданско-процессуального кодекса, которые после рассмотрения были признаны Судом конституционными.

По первому обращению Суд отметил, что определение о передаче гражданского дела, согласно ст. 126 ч. 2 ГПК, не подлежащего обжалованию, является постановлением суда первой инстанции, которым дело не разрешается по существу (ст. 222 ГПК), а решение является актом суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу (ст. 190 ГПК). Таким образом, Конституционный суд отметил, что в данном случае положения ст. 119 Конституции не нарушены, поскольку решения суда могут быть обжалованы заинтересованными сторонами и компетентными органами (М.О., 1998, N 44-46, ст. 20).

По второму обращению Суд уточнил, что Высшая судебная палата,

согласно ст. 43 ч. (1) Закона о судеустройстве, является высшей судебной инстанцией, обеспечивающей правильное и единообразное применение законов всеми судебными инстанциями. Учитывая место и значимость данной инстанции в существующей судебной системе, законодатель установил специальный порядок обжалования определений, вынесенных в первой инстанции. Принцип двойной юрисдикции, закрепленный в ст. 119 Конституции, уточнен в ст. 72 ч. (3) п.е) и ст. 115 ч. (4) Конституции, в процессуальных нормах, сформулированных в ГПК. Суд отметил, что положения ст. 119 Конституции не определяют пути и порядок обжалования; регламентация данных аспектов является компетенцией законодательной власти.

В отличие от решений, вынесенных в первой инстанции районными и муниципальными судами, военными судами и трибуналами, которые подлежат обжалованию в вышестоящей инстанции, согласно ст. 279 ч. 2 п. 1) ГПК, решения, вынесенные в первой инстанции Высшей судебной палатой, не могут быть обжалованы в апелляционном порядке. Согласно конституционным положениям, обычный порядок обжалования регламентируется в ст. 34 и 35 ГПК. Вместе с тем, гражданско-процессуальное законодательство позволяет в случаях, установленных законом, применять исключительный порядок обжалования. Установив в ст. 302 ч. (1) п. 1) ГПК, что решения, вынесенные в первой инстанции Высшей судебной палатой, подлежат обжалованию в кассационном порядке, законодатель предусмотрел и определенные гарантии исполнения этого права, согласно которым расширенная Коллегия Высшей судебной палаты рассматривает кассационные заявления на решения, принятые Палатой в первой инстанции в составе 5 судей (М.О., 1998, N 47-48, ст. 21).

В связи с обращением депутата Ильи Тромбицки Конституционный суд осуществил контроль конституционности ст. 6 - 6/6 Закона N 633-XIII от 10 ноября 1995 года "О порядке взыскания налогов, сборов и других платежей". По мнению автора обращения, положения Закона о порядке взыскания налогов, сборов и других платежей путем ареста имущества плательщика противоречат Конституции, нарушают основные принципы собственности.

В постановлении, принятом по данному вопросу, Суд отметил, что оспариваемый закон устанавливает правовые нормы и организационные принципы принудительного взыскания налогов и сборов, составляющих налоговую систему Республики Молдова, а также других платежей, не внесенных в государственный и местные бюджеты, в бюджет государственного социального страхования и во внебюджетные фонды.

В соответствии со ст. 46 ч. (2), (4) и (5), ст. 54 Конституции права и свободы, включая право на собственность, не имеют абсолютного характера. Осуществление некоторых прав и свобод может быть ограничено только законом и только в случае, если это необходимо для защиты национальной безопасности, охраны общественного порядка, общественного здоровья или морали, прав и свобод граждан. Согласно ст. 58 ч. (1) Конституции, граждане обязаны участвовать в общественных расходах посредством уплаты налогов и сборов. Данное основное обязательство имеет особый характер и определяется публичным характером государственной власти, предусмотренным ст. 1 и 2 ч. (1) Конституции. Налоги и сборы, взыскиваемые в соответствии с налоговым законодательством, являются необходимым условием существования государства, поэтому обязательство по уплате налогов и сборов, зафиксированное в ст. 58 ч. (1) Конституции, распространяется на всех налогоплательщиков как способ бесспорного осуществления государством своих прав. Таким образом, взыскание финансовых платежей не может быть расценено как произвольное лишение собственника своего имущества, его следует рассматривать как безусловное принуждение к погашению платежей, вытекающих из его конституционно-общественной обязанности. Суд отметил, что аргументы автора, согласно которым налоговые органы посягают на собственность налогооблагаемых юридических и физических лиц, необоснованы, поскольку возбуждение дела о принудительном взыскании налоговых задолженностей является необходимостью, вытекающей из смысла ст. 126-132 Конституции, в целях возмещения долговых обязательств, это один из способов взыскания доходов в бюджет, необходимых для покрытия публичных расходов,

предусмотренных ежегодным законом о бюджете. Оспариваемые статьи Закона N 633-XIII от 10 ноября 1995 года были признаны конституционными (М.О., 1998, N 16-17, ст. 11).

Признаны конституционными Закон N 923-XIII от 11 июля 1996 года "О Центре бюджетного и финансового анализа" и Указ Президента Республики Молдова N 112-II от 29 октября 1996 года о промульгации данного закона. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение депутатов Виктора Чекана, Илие Стамата и Виктора Степанюка.

Рассмотрев дело, Суд установил, что, согласно вышеназванному закону, в составе Парламента был создан Центр бюджетного и финансового анализа для оказания специальной помощи комиссиям и депутатам Парламента. Закон, подвергнутый конституционному контролю, был проголосован и принят в соответствии с процедурой, предусмотренной для ординарных законов. Поскольку Закон о Центре бюджетного и финансового анализа не регламентирует область социальных отношений, которые, согласно положениям Конституции, требуют регламентации исключительно органическим законом, выбор процедуры принятия закона и вид закона - ординарный или органический - является компетенцией Парламента. Суд отметил также, что Указ Президента Республики Молдова N 216 от 5 августа 1996 года, которым закон был возвращен Парламенту для пересмотра, признан утратившим силу Указом N 330 от 29 октября 1996 года. Отказ от замечаний не может служить основанием для признания неконституционности Указа о промульгации закона (М.О., 1998, N 94-95, ст. 38).

Своим постановлением Суд подтвердил конституционность Закона N 114-XIV от 29 июля 1998 года "О внесении изменения в Закон об иностранных инвестициях", оспариваемого депутатом Виктором Чеканом. Проанализировав материалы дела, Суд установил, что 6 июля 1998 года Правительство Постановлением N 744 одобрило и представило Парламенту на рассмотрение проект закона о внесении изменения в Закон об иностранных инвестициях. На основании данного проекта закона 29 июля 1998 года Парламент принял соответствующий закон. Внесенным изменением были отменены некоторые дополнительные льготы.

Ст. 126 ч. 2 п. h) Конституции, на которую ссылается автор обращения, предусматривает, что государство гарантирует неприкосновенность инвестиций физических и юридических лиц, в том числе иностранных. Неприкосновенность инвестиций предполагает, что имущество как объект инвестиций (валюта, являющаяся составной частью банковских операций, технические средства, оборудование, имущественные и неимущественные права и др.) не подлежит регламентированию другим режимом собственности, кроме как существующим законом. Следовательно, иностранные инвестиции не могут быть экспроприированы, национализированы или подвергнуты другим аналогичным мерам, кроме как по закону и только во имя защиты национальных интересов при обязательном условии предоставления компенсаций.

Таким образом, Суд констатировал, что предмет обращения - отмена законом дополнительных налоговых льгот, установленных для иностранных инвесторов, - не относится к обеспечению неприкосновенности их инвестиций (право собственности), гарантируемой ст. 126 ч. (2) п. h) Конституции, а относится к специфике налогового режима, установленного для законного дохода, полученного иностранными инвесторами в результате экономической деятельности.

Суд отметил, что любой законный доход, полученный вследствие какой-либо деятельности, является источником налогообложения и финансирования публичных затрат, предусмотренных государственным бюджетом, за исключением оправданных случаев, установленных законодательным органом. Законодательный орган регламентирует юридические отношения, касающиеся налогового режима на основании ст. 132 Конституции. Согласно данной статье, законодательный орган вправе устанавливать как общие условия налогообложения для местных экономических агентов, так и специальные налоговые условия, более благоприятные для иностранных инвесторов. Причем при установлении критериев налогообложения важно, чтобы не были нарушены конституционные положения, касающиеся рыночных экономических факторов: свободная экономическая инициатива, добросовестная конкуренция.

Что касается установления или отмены налоговых льгот, дополнительно предусмотренных для иностранных инвесторов, Суд отметил, что законодательный орган вправе определять, благоприятна или неблагоприятна налоговая система для привлечения иностранных инвестиций и к каким последствиям могут привести внесенные изменения. Вместе с тем, высказывание законодательного органа за установление специальных налоговых режимов в случае, когда они не противоречат конституционным принципам рыночной экономики, не может являться предметом рассмотрения Конституционным судом, поскольку это означало бы вмешательство в деятельность законодательного органа. Суд признал конституционным Закон N 114-XIV от 29 июля 1998 года (М.О., 1998, N 116-118, ст. 45).

В связи с обращением группы депутатов Парламента XIII созыва Суд подверг контролю конституционности Постановление Парламента N 1288-XIII от 22 июля 1997 года "Об Индивидуальном проекте реорганизации и приватизации государственного предприятия "Moldtelecom" (далее - Индивидуальный проект).

Предприятие "Moldtelecom", согласно Индивидуальному проекту, должно перестроить деятельность и усовершенствовать методы управления путем реорганизации предприятия в акционерное общество. Имеющееся имущество Предприятия "Moldtelecom" составит долю государства в размере 60% и войдет в уставный капитал Общества "Moldtelecom", образуемого совместно со стратегическим партнером. В соответствии с Постановлением N 628 от 11 сентября 1995 года Правительство руководит процессом подбора стратегического партнера для Предприятия "Moldtelecom" посредством международного тендера.

Авторы обращения считают, что отдельные положения Индивидуального проекта, являющегося составной частью постановления Парламента, не соответствуют конституционным нормам и приводят следующие аргументы. Конкретные меры, предусмотренные Индивидуальным проектом, не соответствуют основным принципам самого проекта, законам Республики Молдова и, как следствие, Конституции страны, что повлечет негативные последствия для экономики, национальной безопасности, суверенитета государства, а также приведет к ущемлению основных прав и свобод. В случае предоставления Обществу "Moldtelecom" исключительных полномочий до 2005 года для оказания основных услуг в области электросвязи на долю свободной конкуренции остаются только второстепенные услуги электросвязи, составляющие незначительную часть в общем объеме услуг электросвязи. Замена государственной монополии в области электросвязи монополией Общества "Moldtelecom" со смешанным капиталом, намеченная Индивидуальным проектом, является доказательством игнорирования принципа уравнения процессом перехода отрасли электросвязи к режиму конкуренции.

Подвергнув анализу постановление Парламента, Суд отметил, что положения Индивидуального проекта в части, касающейся направлений отраслевой политики, отраслевой стратегии, в частности реорганизации Предприятия "Moldtelecom" в акционерное общество, процесса отбора стратегического партнера для Предприятия "Moldtelecom" посредством открытого международного тендера, утверждения схемы общей регламентации в области электросвязи, обусловлены экономическими и социальными отношениями, существующими в стране, соответствуют конституционному режиму Республики Молдова и действующему законодательству в данной области. Вместе с тем, Суд констатировал, что не соответствуют действующему законодательству положения Индивидуального проекта, регламентирующие оказание услуг электросвязи, на сегодняшний день закрытых для конкуренции, обеспечение особого статуса для Республики Молдова в области общей политики общества, передачи прав собственности стратегических направлений деятельности Общества "Moldtelecom".

Поскольку реорганизация предусматривает создание на базе Предприятия "Moldtelecom" акционерного общества (совместное предприятие), положение Индивидуального проекта, согласно которому Обществу "Moldtelecom" предоставляются исключительные полномочия по осуществлению деятельности в области международной связи до 2005 года, является конституционно необоснованным. Согласно ст. 9 ч. (3), ст. 126 ч. (1) и (2) п. b) Конституции, основополагающими факторами экономики являются рынок, свободная экономическая инициатива, добросовестная конкуренция, а

частная и публичная собственность включены в свободную конкуренцию.

Выражение "в особенности в отношении услуг электросвязи, на сегодняшний день закрытых для конкуренции" из ч. 1 гл. 1 разд. IV и пункт е) ч. 3 гл. 1 разд. V Индивидуального проекта, предусматривающий, что устав Общества "Moldtelecom" обеспечит Республике Молдова особый статус с предоставлением права veto, в частности в отношении общей политики общества, передачи прав собственности (которые должны быть четко определены), а также стратегических направлений деятельности, соотнесенные с положениями ст. 9, ст. 126, ст. 127 ч. (1) и (2) Конституции о рыночной экономике, свободе и охране всех форм собственности, добросовестной конкуренции, представляются неконституционными.

Суд пришел также к выводу, что положения Индивидуального проекта не нарушают конституционных норм, согласно которым государство обеспечивает тайну писем, телеграмм и других видов отправлений, телефонных переговоров и иных законных видов связи (ст. 30 Конституции). Один из основных принципов - защита прав человека (потребителя) - обеспечивается нормами ст. 4 и ст. 34 Закона об электросвязи, разд. VI (правовая основа) Индивидуального проекта, ст. 135 Уголовного кодекса. Данные нормы четко устанавливают обязанности лиц, работающих в отрасли электросвязи, ограничения на несанкционированные подключения, органы контроля и обеспечения конфиденциальности телефонных разговоров, а также ответственность в случае нарушения данных норм. Из вышеизложенного следует, что положения Индивидуального проекта не противоречат ст. 30 Конституции.

Соответствует ст. 126 Конституции и положение Индивидуального проекта, предусматривающее, что Правительство оставляет за собой право продажи стратегическому инвестору дополнительно 15% доли своих акций во вновь созданном обществе "Moldtelecom" (9% всех акций Общества), поскольку защита национальных интересов в данной отрасли обеспечивается тем, что государству принадлежит 51% акций Общества "Moldtelecom".

Исходя из изложенного, Суд признал конституционным Постановление Парламента N 1288-XIII от 22 июля 1997 года "Об индивидуальном проекте реорганизации и приватизации государственного предприятия "Moldtelecom". Вместе с тем, были признаны неконституционными п. 1, 2 и гл. 2 разд. III приложения к постановлению Парламента, выражение "в особенности в отношении услуг электросвязи, на сегодняшний день закрытых для конкуренции" из ч. 1 гл. 1 разд. IV приложения к постановлению Парламента, п. е) ч. 3 гл. 1 разд. V приложения к постановлению Парламента (М.О., 1998, N 62-65, ст. 27).

Признаны конституционными Постановления Парламента N 130-XIV от 31 июля 1998 года "О наделении Правительства Республики Молдова правом разрешить транспортировку отработанного ядерного топлива" и Постановление Правительства N 861 от 14 августа 1998 года "О разрешении транспортировки ядерного топлива".

Основанием для рассмотрения дела послужили обращения группы депутатов Парламента, по мнению которых положения вышеназванных актов являются неконституционными как по процедурным мотивам, так и по существу. Они считают, что Регламент Парламента не предусматривает в специальном порядке, что Правительство представляет Парламенту на рассмотрение проекты постановлений Парламента. Правительство вправе представлять Парламенту на рассмотрение только проекты законов. По их мнению, Закон N 1515-XII от 16 июня 1993 года "Об охране окружающей среды" статьей 77 запрещает провоз любых радиоактивных отходов, предусматривая, что "Республика Молдова не допускает на своей территории строительства атомных электростанций, размещения и провоза ядерного оружия, ввоза, размещения и провоза любых радиоактивных отходов", а Закон N 1347-XIII от 9 октября 1997 года "Об отходах производства и потребления" содержит понятие "отходы", которое включает определение "отработанное ядерное топливо".

Высказавшись по поводу предмета обращения, Суд подчеркнул, что охрана окружающей среды, является национальным приоритетом и касается непосредственно условий жизни и здоровья населения, реализации экономических и общественно-гуманистических интересов, а также

возможностей устойчивого развития общества в будущем. Парламент принял Закон об охране окружающей среды, являющийся правовой основой для разработки специальных нормативных актов, и инструкции по отдельным вопросам охраны окружающей среды. Ст. 77 закона запрещает провоз через территорию Республики Молдова любых радиоактивных отходов.

27 августа 1994 года вступила в силу Конституция Республики Молдова, которая не предусматривает в специальном порядке норм, касающихся ядерных материалов. В развитии действующего законодательства по охране окружающей среды законодатель принял Закон об отходах производства и потребления, в котором дал определение различным видам отходов, не уточняя понятие "любые радиоактивные отходы". Вместе с тем, законодатель уточняет в ст. 2 ч. (3), что "Распоряжение (использование, удаление) радиоактивными отходами, осадками сточных вод осуществляется в соответствии с законодательными актами в данной области".

Законодатель принял также блок специальных законов и ратифицировал ряд международных конвенций, в которых определил комплексную систему мер по охране окружающей среды, включая случаи использования ядерного материала. Таким образом, в Законе N 1440-XIII от 24 декабря 1997 года "О радиационной защите и безопасности" законодатель дал определение ряду понятий из области радиационной защиты и безопасности, включая понятие "ядерные отходы", определил публичные власти в качестве компетентных органов по обеспечению защиты жизни, здоровья и безопасности населения и окружающей среды.

Закон N 1194-XIII от 21 мая 1994 года "О транспорте" в ст.13 ч.(9) установил, что "Транспортировка транзитом через территорию Республики Молдова особо опасных грузов (радиоактивных отходов, вредных химических производств, отравляющих веществ и др.) может быть разрешена специальным постановлением Правительства по согласованию с Парламентом".

Учитывая положения рассматриваемых законов и международных конвенций, Суд пришел к выводу, что несмотря на то, что законодатель использовал различные понятия: ядерные отходы, радиоактивные отходы, отработавшее ядерное топливо, установив необходимые процедуры и определив компетентные органы, он, фактически, разрешил вопрос провоза ядерного материала на различных этапах его переработки. Несмотря на наличие расхождений в терминологии законодательных актов в данной области, законодатель положительно разрешил вопрос, поднятый в обращениях. Вместе с тем, законодатель установил конкретную процедуру провоза таких материалов в каждом конкретном случае. Это предполагает принятие специального постановления Правительства по согласованию с Парламентом. Данное постановление Парламента, наделяющее Правительство правом разрешать транспортировку, не является актом, устанавливающим новые нормы, а напротив, подзаконным актом. Постановление указывает как субъект (Правительство), установленный общими нормами, так и объект, также установленный общими нормами. Суд отметил, что Постановление Парламента N 130-XIV как по содержанию, так и по юридической форме не является отклонением от закона, подчиняется непосредственно закону, соответствует действующему законодательству и конституционным нормам - ст.60, ст.66, ст.72 Конституции (М.О., 1998, N 90-91, ст.35).

Суд рассмотрел конституционность некоторых выражений из ст.1 и 3 Постановления Парламента N 1181-XIII от 8 мая 1997 года "Об образовании Комиссии по рассмотрению случаев незаконной приватизации объектов", Постановления Парламента N 1198-XIII от 29 мая 1997 года "О незаконной приватизации санатория-профилактория "Легковик" и установил, что, использовав понятие "злоупотребление служебным положением" по отношению к конкретным лицам, не имея в своем распоряжении каких-либо решений судебных инстанций, вынесенных в процессе гласного судебного разбирательства, Парламент, практически, осуществил по отношению к данным лицам правосудие, взяв на себя функции судебной власти.

Конституционный суд не ставит под сомнение право законодательной власти осуществлять контроль за деятельностью исполнительной власти и высказывать свое отношение по поводу деятельности Правительства в целом или некоторых членов Правительства. Однако оценка их деятельности с использованием понятий, которые уголовное право определяет как уголовные правонарушения, фактически, является обвинением в совершении наказуемого

деяния и предполагает рассмотрение уголовного дела судебной инстанцией; следовательно, такое определение расценивается как отклонение от ст.21 и 114 Конституции.

Суд отметил, что определение процесса приватизации санатория-профилактория "Легковик" как незаконного также относится к разрешению спорного вопроса, то есть к осуществлению правосудия, и является прерогативой судебной власти. Исходя из данных соображений, слово "незаконное", используемое для оценки процесса приватизации объекта в названии и обосновании Постановления Парламента N 1198-XIII от 29 ноября 1997 года и в названии и обосновании Постановления Парламента N 1181-XIII от 8 мая 1997 года "Об образовании Комиссии по рассмотрению случаев незаконной приватизации объектов", Суд признал неконституционным.

В ст.2 данного постановления Парламент установил: "за нарушение действующего законодательства в ходе приватизации санатория-профилактория "Легковик" выразить вотум недоверия министру приватизации и управления государственным имуществом". Следует отметить, что ст.106 ч.(1) Конституции предусматривает, что Парламент может выразить недоверие Правительству в целом, а не одному члену Правительства.

Суд также признал неконституционными выражение "злоупотребление служебным положением" из ст.1 и 3 и предложение из ст.2 того же постановления Парламента, которым за нарушение действующего законодательства в процессе приватизации санатория-профилактория "Легковик" бывшему министру приватизации и управления государственным имуществом был выражен вотум недоверия (М.О., 1998, N 12-13, ст.8).

Признано неконституционным и Постановление Парламента N 1521-XIII от 19 февраля 1998 года "О Программе первоочередных действий по охране окружающей среды в муниципии Кишинэу на 1998-2001 годы" (далее - Программа ПДООС). Основанием для рассмотрения дела послужило обращение Правительства.

Согласно данному постановлению, Экологический фонд "Mold-Eco" и акционерное общество "Воeana-group" были назначены в качестве исполнителей Программы ПДООС. Сочтено целесообразным для определенных видов экономической деятельности предоставить ежегодные налоговые льготы, а Счетной палате вменялось в обязанность осуществлять контроль за использованием финансовых средств, полученных исполнителями Программы ПДООС в результате предоставленных им налоговых и таможенных льгот. Действие Постановления Парламента N 1521-XIII распространялось на весь срок реализации Программы ПДООС и могло быть приостановлено Парламентом по рекомендации Счетной палаты на основании ее ежегодного доклада Парламенту. Данное положение означало фактическое предоставление налоговых льгот исполнителям Программы ПДООС.

Суд отметил, что освобождение отдельных экономических агентов от налоговых обязательств постановлением Парламента (а не путем принятия закона) противоречит принципам, закрепленным в ст.9 ч.(3), ст.66 п. с) и h), ст.126 ч.(2) п. b) Конституции, ст.8 ч.(1) Закона N 845-XII от 3 января 1992 года "О предпринимательстве и предприятиях" и ст.5 ч.(1) Закона N 906-XII от 29 января 1992 года "Об ограничении монополистической деятельности и развитии конкуренции", которые предусматривают, что государство должно обеспечивать свободу торговли и предпринимательской деятельности, защищать добросовестную конкуренцию, создавая законодательную основу, благоприятную для использования всех производственных возможностей. Согласно ст.58 ч.(2) Конституции, налоговая система, предусмотренная законом, должна обеспечивать справедливое распределение налогового бремени.

Правительство, согласно ст.131 ч.(2) Конституции и ст.12 п.3) Закона о Правительстве, несет ответственность за исполнение государственного бюджета и представляет Парламенту проекты изменений и дополнений в ежегодном законе о бюджете, включая уточненный расчет доходов, обязательных расходов и дефицита или излишка бюджета. Однако, исходя из содержания Постановления Парламента N 1521-XIII, орган, уполномоченный исполнять государственный бюджет, был исключен из законодательного процесса. Очевидно, как отметил Суд, в данном случае принятием

Постановления Парламента N 1521-XIII был проигнорирован конституционный принцип разделения и взаимодействия властей (М.О., 1998, N 96, ст.39).

В связи с обращением депутатов Иона Унгуряну, Еуджена Русу и Виктора Чекана Конституционный суд осуществил контроль конституционности Постановления Парламента N 1621-XIII от 2 апреля 1998 года "О введении в действие некоторых законодательных актов, принятых Парламентом".

Из материалов дела следует, что 26 февраля 1997 года Парламент принял Закон N 1117-XIII "О товарных биржах", а 20 ноября 1997 года - Закон N 1379-XIII "Об амнистии некоторым категориям лиц". Законы были направлены Президенту для промульгации. На основании ст.93 ч.(2) Конституции оба закона были направлены Парламенту для пересмотра. После пересмотра в пленарных заседаниях от 29 октября 1997 года и от 29 января 1998 года Парламент направил их повторно Президенту для промульгации. Президент республики снова направил законы Парламенту, который после повторного пересмотра возвратил законы главе государства для промульгации. В результате повторного отказа Президента Республики Молдова промульгировать указанные законы Парламент принял Постановление N 1621-XIII от 2 апреля 1998 года об опубликовании Закона N 1117-XIII от 26 февраля 1997 года и Закона N 1379-XIII от 20 ноября 1997 года в "Monitorul Oficial al Republicii Moldova", отметив, что данные законы вводятся в действие в указанные в их тексте сроки.

Высказавшись по предмету обращения, Суд отметил, что Парламент, приняв Постановление N 1621-XIII от 2 апреля 1998 года, подвергнутое контролю конституционности, присвоил себе несвойственные полномочия. Ни ст.66, ни какое-либо другое положение Конституции не предоставляют подобных полномочий законодательному органу. Согласно ст.74 ч.(3) Конституции, Парламент, принимая законы в соответствии с законодательными процедурами, обязан направлять их Президенту Республики Молдова для промульгации. Принятие Постановления N 1621-XIII от 2 апреля 1998 года явилось вмешательством в деятельность исполнительной власти, в осуществление конституционных полномочий Президента республики, нарушением принципа разделения властей в государстве, закрепленного ст.6 Конституции.

Суд отметил также, что полномочия, предоставленные Президенту республики, согласно ст.93 ч.(1) Конституции, определяются условием, вытекающим исключительно из текста Высшего закона. В силу императивного характера конституционного положения Президент обязан промульгировать закон, принятый Парламентом, не позднее чем в двухнедельный срок со дня его регистрации в Президентуре или со дня регистрации в Президентуре, в случае его пересмотра по требованию Президента (ст.93 ч.(2)). Положения ст.93 Конституции имеют императивный, безусловный и обязательный характер как для Президента Республики Молдова, так и для Парламента.

Согласно ст.6 Конституции, публичные власти обязаны соблюдать принцип разделения властей в государстве. Суд констатировал, что законодательный орган, приняв Постановление N 1621-XIII от 2 апреля 1998 года, нарушил данный принцип, присвоив несвойственные ему полномочия. Вместе с тем, Суд отметил, что и Президент республики нарушил данный принцип.

Постановляющая часть Постановления Конституционного суда N9 от 26 февраля 1998 года "О толковании некоторых положений ст.93 ч.(2) Конституции" предусматривает следующее: "В соответствии со ст.93 ч.(2) Конституции Президент Республики Молдова вправе, если у него есть замечания по закону, включая процедуру его принятия, не позднее чем в двухнедельный срок направить его Парламенту для пересмотра, но только один раз. Если Парламент проголосует за прежнее решение, Президент обязан промульгировать закон".

Таким образом, в контексте существующих правовых положений повторные требования Президента Республики Молдова пересмотреть принятые Парламентом законы являются нарушением установленной процедуры и, следовательно, вмешательством в деятельность законодательного органа. Согласно Конституции, Президент республики не уполномочен давать оценку законности или незаконности действий законодательного органа с точки зрения соблюдения законодательной процедуры и их соответствия конституционным положениям. При расхождении мнений на основании ст.135

Конституции Суд высказывается по поводу конституционности принятого закона. В рассматриваемом случае повторный отказ Президента промульгировать законы, направив их Парламенту для повторного пересмотра (со ссылкой на нарушение процедуры голосования), противоречит конституционным положениям.

Исходя из изложенного, Суд признал неконституционным Постановление Парламента N 1621-XIII от 2 апреля 1998 года и отметил, что Президент Республики Молдова промульгирует Закон N 1117-XIII от 26 февраля 1997 года и Закон N 1379-XIII от 20 ноября 1997 года (М.О., 1998, N 70, ст.33).

Признан неконституционным и п.1 Постановления Парламента N 1596-XIII от 10 марта 1998 г. "О покрытии убытков, понесенных акционерным обществом "Livada", и деблокировании его деятельности". Основанием для рассмотрения данного дела послужило обращение Правительства, согласно которому постановление, принятое Парламентом, как по характеру разрешенных в нем вопросов, так и по содержанию, противоречит ст.6 Конституции, а также конституционному принципу о разграничении компетенции между высшими органами государственной власти.

Суд отметил, что постановление Парламента было принято в целях освобождения акционерного общества "Livada" от обязанности погашения задолженности по полученному кредиту и от уплаты пеней по задолженностям по платежам, начисленным акционерному обществу "Livada", но не перечисленных им в национальный публичный бюджет. Признав в п. 1 постановления задолженность по кредиту в сумме 2603,4 тысячи леев как убытки, понесенные акционерным обществом "Livada", Парламент предписал покрыть их из резервного фонда Правительства, направив указанную сумму на погашение кредита. Осуществление Парламентом таких полномочий не вытекает из Конституции, более того, это противоречит принципу разделения властей.

Согласно ст.37 Закона N 847-XIII от 24 мая 1996 года "О бюджетной системе и бюджетном процессе" и ст.4 Положения "О порядке использования средств резервного фонда Правительства", утвержденного Законом N 1228-XIII от 28 июня 1997 года, средства резервного фонда выделяются только на основании решений Правительства. Поскольку в соответствии с действующим законодательством резервный фонд утверждается Законом о бюджете на год (ст.22 ч.(1) Закона N 847-XIII от 24 мая 1996 г.), внесение в него изменений, согласно положениям Конституции, должно быть предметом законодательного регулирования. Подмена такого регулирования принятием подзаконных актов, каковым является постановление, недопустимо.

Конституционный суд отметил, что в рассматриваемом постановлении Парламента подняты вопросы юрисдикционного характера, касающиеся гражданско-правового аспекта, которые подлежат разрешению в судебном порядке. Приняв указанное постановление, Парламент вторгся в полномочия судебной власти. Таким образом, п. 1 Постановления Парламента N 1596-XIII от 10 марта 1998 года "О покрытии убытков, понесенных акционерным обществом "Livada", и деблокировании его деятельности" не соответствует ст.6, 7 и 114 Конституции и признан неконституционным (М.О., 1999, N 1-2, ст.4).

II. КОНТРОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОСТИ УКАЗОВ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА (ст.135 ч.(1) п. а) Конституции)

В связи с обращением депутата Виктора Чекана Суд осуществил контроль конституционности Указа Президента Республики Молдова N 315 от 8 ноября 1995 года "О создании при Правительстве Республики Молдова Координационного совета по борьбе с преступностью и коррупцией, обеспечению правопорядка", Постановления Правительства N 837 от 21 ноября 1994 года "О некоторых мерах по борьбе с преступностью и обеспечению правопорядка в Республике Молдова" (с последующими изменениями) и Положения Координационного совета, утвержденного Постановлением Правительства N 736 от 5 августа 1997 года.

В ходе рассмотрения дела Конституционный суд установил, что Президент Республики Молдова, предложив создать при Правительстве

Координационный совет по борьбе с преступностью и коррупцией и обеспечению правопорядка, ставил перед собой цель защитить таким образом демократию, основные права и свободы граждан Республики Молдова. В соответствии со ст.10 Закона N 618-XIII от 31 октября 1995 года "О государственной безопасности" Президент Республики Молдова несет ответственность за состояние государственной безопасности в пределах полномочий, установленных законодательством. Согласно данному закону, глава государства принимает необходимые меры по обеспечению государственной безопасности и взаимодействию органов публичной власти в сфере ее обеспечения. Следовательно, Указ Президента N 315 от 8 ноября 1994 года соответствует положениям ст.88 п. j) Конституции и положениям Закона N 618-XIII от 31 октября 1995 года "О государственной безопасности" и является конституционным. Признаны конституционными Постановление Правительства N 837 от 21 ноября 1994 года и Положение о Координационном совете по борьбе с преступностью и коррупцией и обеспечению правопорядка при Правительстве Республики Молдова, утвержденное Постановлением Правительства N 736 от 5 августа 1997 года (М.О., 1998, N 109-110, ст.44).

В связи с обращением 22 депутатов Парламента Суд осуществил контроль конституционности Указа Президента Республики Молдова N 146 от 10 мая 1995 года "О назначении примэрии муниципия Кишинэу". Высказав свое мнение по предмету обращения, Суд отметил, что Высший закон закрепляет принципы выборности власти как основной демократический принцип функционирования местного публичного управления. Примэры городов (муниципиев) и сел (коммун) и советники районных, городских (муниципальных) и сельских (коммунальных) советов избираются гражданами в соответствии с законом. Следовательно, Конституция четко определяет, что власти местного публичного управления являются выборными. Из приведенных конституционных положений следует, что Указ Президента Республики Молдова N 146 от 10 мая 1995 года "О назначении примэрии муниципия Кишинэу" как по наименованию, так и по содержанию противоречит ст.2 ч.(1), ст.38, ст.109, ст.112 и ст.113 Конституции. Президент, назначив указом примэра муниципия Кишинэу, его заместителей, секретаря и членов примэрии, превысил свои полномочия, установленные Конституцией. Исходя из изложенного, Конституционный суд признал неконституционным Указ Президента Республики Молдова N 146 от 10 мая 1995 года (М.О., 1998 N 111-113, ст.45).

III. КОНТРОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА (ст.135 ч.(1) п. а) Конституции)

3 марта 1998 года Правительство приняло Постановление N 243 "О неотложных мерах по выполнению Закона о бюджете на 1998 год". Согласно п.5 ст.5 данного постановления, Министерство образования, молодежи и спорта должно было пересмотреть учебные планы для начального образования, гимназий, среднего общего образования, лицеев и предусмотреть перевод отдельных часов школьной программы и кружковых часов на платную основу. Данное постановление было обжаловано депутатом Симионом Драганом. Автор обращения отметил, что в соответствии со ст.35 ч.(4) Конституции государственное образование в Республике Молдова является бесплатным и что постановлением Правительства было нарушено данное конституционное положение.

Суд определил, что, согласно ст.35 ч.(4) Конституции, "государственное образование является бесплатным", ч.(1) данной статьи предусматривает, что "право на образование обеспечивается обязательным общим образованием, лицейским и профессиональным образованием, высшим образованием, а также другими формами обучения и повышения квалификации". Часть (5) данной статьи предусматривает в императивном порядке, что все учебные заведения - государственные и негосударственные - создаются и осуществляют свою деятельность в соответствии с законом. Концепция развития образования в Республике Молдова, утвержденная Постановлением Парламента N 337-XIII от 15 декабря 1994 года и Закон об образовании N 547-XIII от 21 июля 1995 года предусматривают, что

начальное, гимназическое образование (I-IX классы) является обязательным и обеспечивает учащимся подготовку, соответствующую европейским образовательным стандартам. Суд счел доводы, приведенные автором обращения, убедительными и признал неконституционным п.5 ч. 5 Постановления Правительства N 243 от 3 марта 1998 года (М.О., 1998, N 94-95, ст.37).

Признано неконституционным и Постановление Правительства N 692 "О порядке арендования публичного имущества и о размере арендной платы", принятое 24 июля 1997 года (с последующими изменениями и дополнениями, внесенными Постановлением Правительства N 1952 от 11 ноября 1997 года). Данное постановление было обжаловано депутатами Ионом Унгуриану, Еудженом Русу и Николае Андриоником.

Проанализировав содержание постановления Правительства и Положения о порядке арендования, принятого данным постановлением, Суд установил, что оспариваемый нормативный акт, фактически, подменяет регламентации, установленные Законом об аренде N 861-XII, принятым 14 января 1992 года. Данный закон регулирует арендные отношения, устанавливает объекты и субъекты арендных отношений, их права и обязанности. Закон (ст.7) устанавливает, что основным документом, регламентирующим отношения арендодателя и арендатора, является договор об аренде, который представляет собой действие равноправных сторон, выраженное в обоюдном волеизъявлении. Императивные нормы постановления Правительства о перерасчете размера арендной платы и необходимости внесения в связи с этим соответствующих изменений в договоры об аренде противоречат ст.1 ч.(3), ст.126 ч.(1), ст.127 ч.(1) и (2) Конституции.

Суд признал необоснованным присвоение Правительством права устанавливать порядок арендования публичного имущества и размер арендной платы, обязав государственных экономических агентов, бюджетные учреждения, все экономические общества с преобладающей публичной долей, заключивших договор аренды государственных объектов, пересчитывать размер арендной платы в соответствии с утвержденным положением, вносить изменения в уже заключенные договоры аренды, а также регистрировать в обязательном порядке данные договоры органами, уполномоченными Правительством, поскольку, согласно ст.33 Закона о собственности, исключительное право устанавливать порядок владения, пользования и распоряжения государственной собственностью принадлежит высшему законодательному органу страны. Следовательно, Правительство превысило свои полномочия и вмешалось в деятельность законодательной власти (М.О., 1998, N 22-23, ст.12).

13 августа 1997 года Правительство приняло Постановление N 777 "О совершенствовании механизма регулирования внешней торговли". В соответствии с п. 1 ч. 4 данного постановления, начиная с 1 октября 1997 года, импорт алкогольных напитков и табачных изделий осуществляется только дистрибьюторами, уполномоченными производителями соответствующей продукции, имеющими уставный фонд свыше 500 тысяч леев и обладающими лицензией на вид деятельности. Пунктом 1 ч. 6 постановления запрещаются, начиная с 1 января 1998 года, импорт и реализация промышленных товаров широкого потребления без указания на этикетке, упаковке и в сопроводительных документах на государственном языке данных, которые должны содержать: наименование продукции, ее количество, содержание, дату изготовления, срок годности и др.

Постановление предусматривает также, что за выдачу экспортно-импортных лицензий, сертификатов о происхождении взимается плата в размере 0,1% от стоимости экспортируемых или импортируемых товаров и что соответствующие министерства вправе использовать 15% от вырученных средств для приобретения международных формуляров, разработки программ и реализации конкретных мер продвижения экспорта товаров.

Рассмотрев материалы дела, Суд отметил, что Высший закон страны устанавливает в ст.126 ч.(2) п. b), что государство должно обеспечивать свободу торговли предпринимательской деятельности, защиту добросовестной конкуренции, создание благоприятных условий для использования всех производственных факторов. Принципы внешней экономической деятельности установлены в ст.5 Закона N 849-XII от 3 января 1992 года "Об основах внешнеэкономической деятельности в Республике Молдова", которая

предусматривает, что внешнеэкономическая деятельность строится на правовом равенстве всех субъектов внешнеэкономической деятельности независимо от форм собственности. Выражение "всех субъектов" обозначает, что государство должно обеспечить равенство субъектов внешнеэкономической деятельности не только независимо от форм собственности, но и от финансового положения экономических субъектов. Конституционный суд установил, что своим постановлением Правительство создало в действительности условия для монополизации данного рода деятельности определенными экономическими субъектами. Суд установил также, что положения п.1 ч. 4 Постановления Правительства N 777 от 13 августа 1997 года противоречат не только ст.126 ч.(2) п. b) Конституции, но и положениям перечисленных законов.

Суд установил, что и п.2 указанного постановления Правительства не соответствует ст.130 ч.(1) и ст.132 ч.(1) Конституции. В соответствии со ст.132 ч.(1) Конституции налоги, сборы и любые другие доходы государственного бюджета, бюджета государственного социального страхования и бюджетов районов, городов и сел устанавливаются, согласно закону, соответствующими представительными органами. Правительство не является представительной властью; следовательно, устанавливая этот вид сборов, оно превысило свои полномочия. Исходя из изложенного, не соответствует ст.132 ч.(1) Конституции и п.6 Положения о порядке лицензирования импорта алкогольных напитков и табачных изделий (приложение N4 к Постановлению Правительства N 777 от 13 августа 1997 г.), согласно которому для получения лицензии на импорт хозяйствующие субъекты перечисляют в государственный бюджет таксу в размере 200 тысяч леев.

Конституционный суд считает неконституционными положения п.2 постановления Правительства и в части, касающейся порядка управления и использования взимаемых сумм от выдачи лицензий. В соответствии с положениями ст.130 ч.(1) Конституции формирование, управление, использование и контроль за финансовыми средствами государства, административно-территориальных единиц и публичных учреждений регламентируются законом. Регламентирование Правительством порядка управления, использования и контроля за финансовыми средствами государства противоречит конституционному принципу разделения властей в государстве (ст.6 Конституции) (М.О., 1998, N 50-51, ст.22).

В связи с обращением депутата Парламента XIII созыва Леонида Табэрэ Суд осуществил контроль конституционности Постановления Правительства N 213 от 4 апреля 1995 года "О внесении некоторых изменений в Постановление Правительства Республики Молдова N 767 от 10 декабря 1993 года".

В соответствии с п.3 Постановления ЦК КПМ и Совета Министров МССР N 155 от 20 апреля 1987 года "О мерах по улучшению работы колхозных рынков в Молдавской ССР" было признано целесообразным передать колхозные рынки из ведения Министерства торговли в ведение Молдкоопа.

Во исполнение Закона N 460-XII от 23 января 1991 года "О собственности" и в целях возврата государственного имущества Правительство, согласно Постановлению N 767 от 10 декабря 1993 года "О некоторых мерах по улучшению коммерческой деятельности колхозных рынков на территории примэрий городов", решило возвратить безвозмездно примэриям городов государственное имущество - городские рынки, переданные Молдкоопу в 1987 году.

Постановлением N 213 от 4 апреля 1995 года Правительство внесло изменения в Постановление N 767 от 10 декабря 1993 года, возвратив безвозмездно примэриям городов Бендер, Бэлць, Кахул, Кишинэу, Орхей, Тирасполь государственное имущество, находившееся на рынках этих городов. Вместе с тем, было указано, что рынки Молдкоопа, находящиеся в районных центрах, поселках городского типа, селах, не могут быть приватизированы или переданы государственным или другим структурам без согласия собственника.

Принимая во внимание обстоятельства, сложившиеся в процессе рассмотрения дела, Суд установил, что, согласно ч.2 п.1 Постановления Правительства N 213 от 4 апреля 1995 года, за Молдкоопом, de-facto, признается право частной собственности, гарантированное государством

(ст.46 ч.(1) Конституции). Право частной собственности и ее защита предполагают, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения (ст.46 ч.(2) Конституции). Поскольку положение ч.2 п.1 постановления Правительства не затрагивает публичную собственность, оно признано конституционным.

Суд установил, что положения ч.1 п.1 постановления Правительства, будучи соотношенными с вышеназванными положениями Конституции, являются неконституционными. Конституционные положения предусматривают, что общий правовой режим собственности регламентируется органическим законом, принимаемым Парламентом (ст.72 ч.(3) п. i) и, следовательно, вся регламентация имущественных отношений посредством подзаконных актов должна осуществляться в пределах действующего законодательства (М. О. 1998, N 69, ст.30).

Признано неконституционным Постановление Правительства N 320 от 10 июня 1996 года "О порядке перерасчета суммы возмещения ущерба, причиненного работникам увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей", утвержденного Правительством Порядка перерасчета сумм возмещения ущерба и приложения к нему - "Величин средней заработной платы по стране, принятых для определения коэффициентов перерасчета сумм возмещения ущерба...". Обращение в Конституционный суд внесено Высшей судебной палатой по представлению суда сектора Ботаника муниципия Кишинэу.

Суд установил, что постановление Правительства затрагивает права граждан, которым ранее был определен объем возмещения ущерба, причиненного повреждением здоровья, поскольку установленный данным постановлением Правительства новый способ его перерасчета с применением индивидуального коэффициента влияет на размер возмещения ущерба и уровень социального обеспечения потерпевшего. В то же время защита интересов потерпевшего в подобных случаях, согласно конституционным положениям, осуществляется только в законодательном порядке. Более того, в соответствии со ст.72 п. j) Конституции меры по социальной защите населения, условия и механизм предоставления социального обеспечения - это самостоятельные сферы правового регулирования и должны быть установлены законодательным органом страны - Парламентом. Анализ приведенных положений показывает, что Правительство, приняв данное постановление, превысило свои полномочия и вторглось в сферу законодательной власти, поскольку указанные вопросы правомочны решать Парламент и только законом. Таким образом, Постановление Правительства N 320 от 10 июня 1996 года не соответствует ст.6, ст.47 ч.(2), ст.72 ч.(3) п. j) Конституции (М.О., 1998, N 12-13, ст.9).

Четыре постановления Правительства, рассмотренные в связи с обращениями депутата Виктора Чекана, были признаны конституционными. Одним из них - Постановлением N 523 от 4 июня 1998 года - Правительство одобрило программу своей деятельности на 1998-2001 годы, обязав министерства, департаменты и органы местного публичного управления предпринять необходимые меры для реализации программы (М.О., 1998, N 103-104, ст.43).

Признано конституционным и Постановление Правительства N 519 от 28 мая 1998 года "О распределении обязанностей между премьер-министром, заместителями премьер-министра и государственным министром" (М.О., 1998, N 97-98, ст.40).

Суд признал также конституционными Постановление Правительства N 695 от 24 июня 1998 года "О создании торгово-экономических представительств Республики Молдова за рубежом" и Положение о торгово-экономическом представительстве Республики Молдова за рубежом. Данным постановлением в целях расширения и углубления торгово-экономических отношений с другими государствами разрешено образовывать торгово-экономические представительства за рубежом. Тем же постановлением было утверждено Положение о торгово-экономическом представительстве. Руководство и контроль за деятельностью торгово-экономических представительств возложены на Министерство экономики и реформ (М.О., 1998, N 100-102, ст.41).

IV. ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ТОЛКОВАНИИ КОНСТИТУЦИИ
(ст.135 ч.(1) п. б) Конституции)

Основанием для рассмотрения дела о толковании ст.20 Конституции послужило обращение Высшей судебной палаты. Необходимость толкования данной статьи обусловлена возникшими затруднениями в разрешении трудовых споров.

В соответствии со ст.66 п. j) Конституции Парламент "избирает и назначает государственных должностных лиц в случаях, предусмотренных законом". Конституция не предусматривает порядок освобождения должностных лиц, назначенных Парламентом. В обращении Высшей судебной палаты утверждается, что Кодекс законов о труде и Положение о деятельности правительственной комиссии по рассмотрению споров, утвержденное Постановлением Правительства N 565 от 20 июня 1997 года, содержат определенные ограничения, которыми либо устанавливается порядок, отличающийся от порядка, предусмотренного Конституцией о разрешении трудовых споров для некоторых категорий государственных служащих, либо обязывают применять неконституционные нормативные акты, не подлежащие конституционному контролю. Учитывая, что в процессе рассмотрения спора о назначении и освобождении от должности президента государственной компании "Teleradio-Moldova" и генерального директора телевидения возникли различные толкования ст.20 Конституции по поводу определения доступа к правосудию и компетенции судебных инстанций при разрешении трудовых споров, Высшая судебная палата обратилась с просьбой дать толкование ст.20 Конституции в следующих аспектах: каковы ограничения на доступ к правосудию и должны ли они быть указаны в специальном порядке в законе? Имеют ли право руководящие работники, избираемые, утверждаемые или назначаемые на должность постановлениями Парламента, указами Президента Республики Молдова, постановлениями Правительства, постановлениями других центральных публичных властей, обращаться непосредственно в судебные инстанции для разрешения трудовых споров? Имеют ли истцы доступ к правосудию по данному гражданскому делу?

В своем постановлении Суд установил, что положения ст.20 ч.(2) Конституции гарантируют всем лицам свободный доступ к правосудию при разрешении трудовых споров гражданского характера. Данное право не может быть ограничено ни одним законом. Установление специальных процедур или конституционной юрисдикции для государственных официальных лиц, являющихся выразителями особого политического или общественного интереса, назначаемых на должность постановлениями Парламента, указами Президента Республики Молдова, постановлениями Правительства, изданными во исполнение своих полномочий, и предусмотренные непосредственно нормами Конституции или другими законами, не является ограничением для доступа к правосудию (М.О., 1998, N 56-59, ст.24).

Депутат Виктор Степанюк обратился в Конституционный суд с просьбой о толковании ст.74 ч.(1) и (2), ст.82 ч.(1), ст.143 ч.(1) Конституции, в частности выражения "парламентское большинство", используемого в соответствующих статьях Конституции. Суд дал толкование ст.74 ч.(1) и (2) и косвенно ст.143 ч.(1) Конституции в постановлениях N 26 от 13 октября 1997 года и N 9 от 26 февраля 1998 года. Суд установил, что нет необходимости в дополнительном их толковании и отметил, что выражение "парламентское большинство" из ст.82 ч.(1) Конституции относится непосредственно к деятельности партий, социально-политических организаций, избирательных блоков, представленных в Парламент, и которые предусматривают реализацию определенных программных целей, призваны определять либо влиять на социально-политическое развитие событий.

На основании телеологического толкования положений ст.82 ч.(1) Конституции Суд сделал вывод, что данные положения предусматривают процедуру выдвижения кандидатуры на должность премьер-министра и назначения Правительства. Президент республики обязан консультироваться с Парламентом, а законодательный орган, в свою очередь, обязан высказывать свое мнение по выдвинутой кандидатуре. Однако в законодательных актах не регламентированы порядок, процедуры и формы консультаций с парламентским большинством; они оставлены на усмотрение сторон.

Следовательно, выражение "парламентское большинство" означает абсолютное большинство избранных депутатов в Парламент, которые на основании конституционных положений могут выразить вотум доверия Правительству и премьер-министру, назначаемым Президентом Республики Молдова. Вместе с тем, Суд отметил, что Президент Республики Молдова вправе консультироваться с политическими силами, представленными в Парламенте, и со всем депутатским корпусом.

На основании вышеизложенного, Суд постановил, что выражение "парламентское большинство" из ст.82 ч.(1) Конституции подразумевает число депутатов, составляющих половина плюс один из общего числа избранных депутатов в Парламент (М.О., 1998, N 69, ст.31).

В связи с обращением депутата Валерия Плешка Суд дал толкование ст.76 Конституции "Вступление закона в силу". По мнению автора обращения, в законодательной деятельности Парламента отмечены случаи принятия законодательных актов, имеющих обратную силу. В качестве примера он сослался на Закон N 1569-XIII "О внесении изменений и дополнений в Закон о бюджете на 1998 год", принятый 26 февраля 1998 года и опубликованный 19 марта 1998 года, который в ст. II предусматривает, что ст. I данного закона применяется (за исключением нескольких пунктов) с 12 февраля 1998 года. Отдельные положения ст. I относятся к изменению порядка взывания налогов, что в результате отрицательно сказалось на условиях деятельности налогоплательщиков. Согласно ст.7 ч.3 Закона об основах налоговой системы, законы, принятие которых влечет изменение размеров налоговых платежей и изменение ответственности за нарушение налогового законодательства, обратной силы не имеют. Ст.1 ч.4 Закона о порядке опубликования и вступления в силу официальных актов также предусматривает, что официальные акты вступают в силу со дня опубликования или со дня, указанного в тексте акта.

Суд отметил также, что принцип необратимости закона, закрепленный в ст.22 Конституции, способствует защите свобод, углублению правовой безопасности, уверенности в межличностных отношениях. Определяющее значение правопорядка заключается в возможности каждого согласовывать свое поведение с заранее установленными правилами. Исходя из того, что неопубликование закона влечет его недействительность, дата вступления в силу, установленная в тексте закона, не может предшествовать его опубликованию в "Monitorul Oficial al Republicii Moldova", то есть не может вступить в силу закон, заведомо противоречащий конституционному принципу публикации закона.

Исходя из изложенного, Суд постановил, что вступление закона в силу в соответствии со ст.76 Конституции означает следующее: закон, принятый в соответствии со ст.74 и промульжированный в соответствии со ст.93 Конституции, в обязательном порядке подлежит опубликованию в М.О. Закон, опубликованный в М.О., вступает в силу в день опубликования, в том числе в случаях, когда этот срок не указан в тексте закона, или в срок, предусмотренный в тексте закона, но который не может предшествовать дню его опубликования. Порядок вступления в силу закона относится как к закону в целом, так и к составляющим его частям (М.О., 1998, N 100-102, ст.42).

По просьбе депутата Виктора Чекана Суд дал толкование положениям трех статей Конституции - ст.41 ч.(1), ст.85 ч.(1) и ст.93 ч.(2).

Поскольку в соответствии со ст.72 ч.(3) Конституции, как организация и деятельность партий, так и избирательная система относятся к органическим законам (п. а) и г), автор обращения пришел к выводу, что свободное объединение граждан в партии и другие общественно-политические организации не может быть обусловлено органическим законом о партиях. Только участие партий и общественно-политических организаций в выборах может быть обусловлено, однако в этом случае, утверждает автор обращения, определенные условия следует устанавливать в законе об избирательной системе.

В целях определения подлинной воли законодателя при рассмотрении ст.41 ч.(1) в аспекте, предложенном автором обращения, Суд отметил, что в соответствии со ст.41 Конституции граждане могут свободно объединяться в партии и другие общественно-политические организации, а ст.42 предусматривает, что любой работник вправе создавать профессиональные

союзы и вступать в них. Учитывая роль партии и других общественно-политических организаций в жизни общества и то, что политический плюрализм является гарантией конституционной демократии, Конституция устанавливает, что организация и деятельность политических партий регламентируются органическим законом (ст. 72 ч. (3) п. г). Таким образом, организация и деятельность политических партий подчинены конституционным и законодательным регламентациям.

Конституционный суд отметил, что установление критериев, относящихся к организации и деятельности политической партии (порядок и цель создания, наличие имущества, самостоятельность структуры, регистрация, принцип представительства), вытекает из права Парламента регламентировать их органическим законом. Что касается критерия обусловленности свободного объединения в политические партии в зависимости от принципа представительства своих членов, на который ссылается автор обращения, то Суд установил следующее: принцип представительства не противоречит конституционному праву свободного объединения граждан, однако он может быть неконституционным, если своими последствиями приводит к отмене права на объединение или к последствиям, подобным отмене.

Исходя из изложенного, Суд отметил, что установление органическим законом об организации и деятельности политических партий критериев, относящихся к получению ими статуса юридического лица, не может служить препятствием в осуществлении права на свободное объединение граждан в политические партии (ст. 41 ч. (1) Конституции).

Суд отметил также, что избирательная система, которая, согласно ст. 72 ч. (3) п. а) Конституции, регламентируется органическим законом, включает порядок организации и проведения, общие условия участия всех избирательных конкурентов, в том числе политических партий, в избирательной кампании по выборам различных органов власти. Таким образом, Суд установил, что, учитывая положения ст. 41 ч. (1), ст. 72 ч. (3) п. а) и г) Конституции, порядок участия политических партий в выборах регламентируется органическим законом, как это предусмотрено ст. 72 ч. (3) п. а) Конституции.

Исходя из изложенного, Суд постановил, что правовая регламентация порядка и условий участия партий и других общественно-политических организаций в выборах осуществляется на основании положений органического закона в соответствии со ст. 72 ч. (3) п. а) Конституции, а установление органическим законом, предусмотренным ст. 72 ч. (3) п. г) Конституции, критерия представительства для регистрации партий и других общественно-политических организаций само по себе не является препятствием к осуществлению права граждан на свободное объединение в партии и другие общественно-политические организации, закрепленного в ст. 41 ч. (1) Конституции (М.О., 1999, N 1-2, ст. 1).

Понятие "блокирование в течение трех месяцев процедуры принятия законов" из ст. 85 ч. (1) Конституции относится к завершающей стадии законодательного процесса, а именно: к голосованию проекта закона для принятия его Парламентом в качестве закона.

Под "блокированием в течение трех месяцев процедуры принятия законов" по смыслу ст. 85 ч. (1) Конституции подразумеваются действия отдельных депутатов или депутатских групп, направленные на намеренное затягивание или срыв процедуры голосования по законопроектам для принятия их в качестве законов и приведение к неспособности Парламента на протяжении трех месяцев принимать законы, в частности законы, имеющие особую значимость в жизни государства, регулирующие важнейшие общественные отношения или основополагающие принципы и нормы.

Толкование положений ст. 85 ч. (1) Конституции, данное в п. 1 и 2 резолютивной части постановления, распространяется на процедуру принятия Парламентом законов, предусмотренных ст. 72 ч. (1) Конституции, и относится к процедуре принятия не одного закона, а ряда законов (М.О., 1999, N 1-2, ст. 3).

Автор обращения аргументировал необходимость толкования положений ст. 93 ч. (2) Конституции тем, что в статье конкретно не указано, каким актом (указ, ходатайство, письмо и т.д.) Президент Республики Молдова, если у него есть замечания по закону, направляет его Парламенту для

пересмотра. По мнению автора, ст. 93 Конституции оговаривает специфические полномочия главы государства в законодательном процессе, и поскольку, согласно ст. 94 ч. (1) Высшего закона, Президент Республики Молдова при осуществлении своих полномочий издает указы, обязательные для исполнения на всей территории государства, направление закона с замечаниями главы государства Парламенту для пересмотра также осуществляется указом Президента.

Суд отметил, что ст. 93 Конституции не предусматривает порядок, согласно которому глава государства направляет Парламенту закон для пересмотра, но, вместе с тем, Суд не смог согласиться с аргументом, приведенным в обращении, согласно которому направление закона Парламенту для пересмотра осуществляется указом Президента. Согласно ст. 94 ч. (1) Конституции, указы, изданные Президентом, обязательны для исполнения на всей территории государства и, как правило, имеют нормативный характер. Замечания главы государства по какому-либо закону, независимо от их характера, не обязательны для Парламента. Это вытекает из ст. 93 ч. (2) Конституции, предусматривающей право Парламента сохранить в процессе пересмотра закона прежнее решение.

В своем постановлении Суд отметил, что направление принятого закона с замечаниями Президента Республики Молдова Парламенту для пересмотра на основании ст. 93 ч. (2) Конституции означает отказ главы государства в промугуляции. Отказ промугулировать принятый Парламентом закон оформляется в форме письменного ходатайства Президента с указанием мотивов отказа.

В соответствии со ст. 93 ч. (2) Конституции, Президент Республики Молдова вправе, если у него есть замечания по закону, включая процедуру его принятия, не позднее чем в двухнедельный срок направить его Парламенту для пересмотра, но только один раз. Если Парламент проголосует за прежнее решение, Президент обязан промугулировать закон (М.О., 1998, N 26-27, ст. 15).

V. ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ИНИЦИАТИВЕ О ПЕРЕСМОТРЕ КОНСТИТУЦИИ (ст. 135 ч. (1) п. с) Конституции)

10 июня 1998 года Конституционный суд рассмотрел материалы и документы, содержащие подписи 225 тысяч граждан Республики Молдова, поступившие с просьбой дать заключение по инициативе о пересмотре ст. 73 Конституции.

В представленном проекте предлагалось внести в ст. 73 Конституции после слова "Правительству" выражение "и Национальному межотраслевому центру". Внесение данного изменения аргументировано тем, что согласно положениям предыдущей Конституции, профсоюзы имели право законодательной инициативы, что обеспечивало эффективность их деятельности в защите экономических и социальных прав трудящихся.

Проверив соблюдение условий, необходимых для осуществления инициативы пересмотра Конституции, Конституционный суд установил, что за инициирование процедуры пересмотра Конституции высказались граждане 39 районов и муниципиев, из них в 22 районах собрано по 5000 подписей в каждом (муниципии Кишинэу и Бэлць, районы Анений Ной, Бричень, Кахул, Кэлэрашь, Чадыр-Лунга, Комрат, Дондушень, Дрокия, Единец, Фэлешть, Флорешть, Глодень, Хынчешть, Окница, Оржей, Рышкань, Сынжерей, Сорока, Штефан Водэ, Унгень). Однако не было соблюдено следующее условие: в каждом из представленных районов должно быть собрано не менее 5000 подписей, а в сумме не менее 200 000 подписей. В названных 22 районах поставили свои подписи лишь 174 569 граждан. Поскольку инициаторы процедуры пересмотра не выполнили условие, предусмотренное ст. 141 ч. (1) п. а) Конституции, Суд не дал положительное заключение (М.О., 1998, N 9, ст. 7).

VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проанализировав рассмотренные Конституционным судом в 1998 году обращения, принятые постановления, статистические данные, представленные

в докладе, можно сделать вывод, что при разработке нормативных актов Президента Республики Молдова, Парламента и Правительства, подвергнутых контролю конституционности, были отмечены досадные упущения. Низкое качество актов объясняется в большей степени тем, что проекты предварительно не были подвергнуты квалифицированной и тщательной экспертизе. Вызывает беспокойство тот факт, что по-прежнему нарушается основной конституционный принцип разделения властей, зачастую органы публичной власти вторгаются в сферу деятельности друг друга.

Исключительным случаем можно назвать принятие Парламентом Постановлений N 1622-XIII, N 1623-XIII, N 1624-XIII и N 1625-XIII от 2 апреля 1998 о предоставлении некоторых гарантий и выходных пособий депутатам Парламента по истечении срока мандата, о пенсии и присвоении депутатам классного чина, подменив статьи Закона о статусе депутата Парламента, которые Суд Постановлением N 7 от 17 февраля 1998 года признал неконституционными.

Приняв данные постановления, Парламент проигнорировал Постановление Конституционного суда N 7 от 17 февраля 1998 года, нарушил ст. 140 Конституции, ст. 28 Закона о Конституционном суде, ст. 71 Кодекса конституционной юрисдикции о необратимом характере постановления Конституционного суда, а также Закона о статусе депутата и Закона о государственной службе.

Несомненно, подобного рода вызов в адрес Конституционного суда подрывает конституционную основу режима законности, установленного в Республике Молдова - правовом, демократическом государстве, основанном на принципах разделения и равновесия властей. Между тем, акты, принятые Парламентом, призванные упорядочивать и устанавливать гармоничные отношения в обществе, должны соответствовать общепризнанным правовым принципам, чтобы применяемая правовая система и защищаемые законом интересы действовали адекватно, согласно объективным реальностям в обществе.

Следует отметить и другие случаи игнорирования решений Конституционного суда. Постановлением Суда N 16 от 19 мая 1997 года институт "прописки" был признан неконституционным. Однако ст. 39 ч. (6) Кодекса о выборах, принятого 21 ноября 1997 года, предусматривает, что избиратель может быть включен только в один избирательный список и только по одному избирательному участку на основании прописки. Данное выражение противоречит ст. 38 ч. (2) Конституции. Конституционный суд признал ее неконституционной, тем не менее в Кодекс о выборах до сих пор не внесены изменения.

Затягивается также внесение изменений в законодательные и правительственные акты, необходимость которых вытекает из постановлений Конституционного суда. Например, не внесены изменения в ст. 186 ч. 8 Уголовно-процессуального кодекса в редакции Закона N 1275 от 18 июля 1997 года, который ограничивает возможность судебного обжалования постановления о прекращении уголовного дела на предварительном следствии (Постановление Конституционного суда N 10 от 17 марта 1998 года). Не были внесены изменения и в ч. 1 п. 1 Постановления Правительства N 213 от 4 апреля 1995 года "О внесении некоторых изменений в Постановление Правительства Республики Молдова N 767 от 10 декабря 1993 года "О некоторых мерах по улучшению коммерческой деятельности колхозных рынков на территории примэрий городов" (Постановление Конституционного суда N 20 от 2 июля 1998 года).

Следует отметить и другие досадные моменты. Так, 27 февраля 1998 года Парламент принял Закон N 1587-XIII "Об изменении и дополнении Закона о Конституционном суде и Кодекса конституционной юрисдикции". Вопреки ст. 73 Регламента Парламента, предусматривающей, что закон направляется на промульгацію в течение 25 рабочих дней со дня его принятия, данный закон не направлен Президенту Республики Молдова на промульгацію до сих пор. Более того, были предприняты неоправданные с юридической точки зрения действия, такие как дополнительное его рассмотрение Правительством, представление нового заключения Правительства, направленное на рассмотрение в постоянные комиссии Парламента и т.д. Подобные действия могут быть расценены как предвзятое и некорректное отношение к Конституционному суду.

Следует отметить, что финансирование деятельности Суда является одним из условий его независимости и осуществления в полном объеме своих полномочий. В соответствии со ст. 37 Закона о Конституционном суде Суд располагает собственным бюджетом, который является составной частью государственного бюджета. Проект бюджета вместе с предварительным заключением Министерства финансов утверждается Парламентом одновременно с государственным бюджетом. Бюджет Конституционного суда на 1999 год был установлен с соблюдением данных условий и утвержден в размере 900 тысяч леев. Однако 30 сентября 1998 года Правительство уменьшило сумму бюджета и определило его в размере 800 тысяч леев, а это составляет минимальную сумму, необходимую для выплаты заработной платы сотрудникам Суда, а также для административно-экономических нужд. Однако Парламент проигнорировал требования закона и уменьшил данную сумму до 700 тысяч леев, создав, тем самым, большие трудности в деятельности Суда.

* * *

Многие граждане, потеряв надежду разрешить свои проблемы в соответствующих органах, обращаются в Конституционный суд как последнюю правовую инстанцию. На протяжении 1998 года в Суд поступили 83 письма и петиции различного характера: сельская интеллигенция обращается за помощью, надеясь получить земельную квоту; поступают обращения с просьбами о восстановлении на работу, о разрешении жилищной проблемы, о погашении задолженностей по заработной плате и пенсиям; граждане обращаются по поводу несогласия с вынесенными судебными инстанциями решениями и приговорами. По многим вопросам были даны необходимые разъяснения, часть петиций направлены в соответствующие органы для рассмотрения и разрешения по существу. Анализ петиций граждан подтверждает, что самое серьезное нарушение прав человека в Республике Молдова - это несвоевременная выплата заработной платы и пенсий.

* * *

Конституционный суд признан различными международными организациями и плодотворно сотрудничает с Европейским судом по правам человека, Ассоциацией франкоязычных конституционных судов, Комиссией за демократию через право Совета Европы (Венецианская Комиссия), Организацией по сотрудничеству и экономическому развитию, Национальным институтом юстиции Департамента юстиции США, Университетом г. Клермон (Франция), Конституционными судами Армении, Азербайджана, Беларуси, Болгарии, Франции, Польши, Румынии, Словении, Высшим Судом США. В прошедшем году судьи Конституционного суда приняли участие в симпозиуме, организованном Организацией по сотрудничеству и экономическому развитию и проходившем в Стамбуле (Турция), в Международной научно-теоретической конференции "Роль органов конституционного контроля в защите социально-экономических, социально-культурных прав и свобод граждан", проходившей в Минске (Беларусь), в Международном семинаре "Конституционный контроль и проведение выборов", проходившем в Ереване (Армения), в Конференции председателей конституционных судов, организованной Ассоциацией франкоязычных конституционных судов и проходившей в Бейруте (Ливан), посетили с целью ознакомления организации Совета Европы: Парламентскую ассамблею, Европейский суд по правам человека, Венецианскую Комиссию.